

Той же ночью её отец Людвиг, вызвал Киiru к себе в кабинет.

За эти годы он вызывал её всего несколько раз. Она нервничала, но также была взволнована, по пути в комнату своего отца.

Людвиг, Великий Герцог, сидел за своим столом и работал до поздней ночи. Он не сводил своих глаз с бумаг, хотя слышал что его дочь вошла в комнату. Несмотря на то, что она была разочарована этим, Киира утешила себя, сказав, что он просто сосредоточился на своей работе.

- Вы звали меня.

Когда она заговорила, Людвиг посмотрел на неё.

Холодно он сказал:

- Я слышал, что случилось после полудня.

- Что?

Она вспомнила свою стычку с Козеттой. Как она невинно улыбалась, оскорбляя покойную мать Киiry.

- Отец, это...

- Я знаю, что тебе не нравится этот ребёнок. Дело не в том, что я не понимаю. Но разве тебе не стыдно вести себя так низко?

-...

Что Киира должна сказать? Суровый тон был душераздирающим, но что значит «ребёнок»? Звучало так, будто они очень близки.

Любовь, скрытая в этом слове, удушает.

- И ты даже направила свой меч на неё. Об этом до сих пор не перестают говорить. С этого момента думай, прежде чем действовать.

- Н-Но она была первой, кто оскорбил меня. Она сказала, что моя мать совершила измену, а затем родила меня. Я могу терпеть оскорбления, но когда мою мать ...

- Посмотрим, оскорбление это или факт.

-...Что?

Киира не могла понять, что только что услышала. Она застыла на месте. Когда до неё, наконец дошёл, смысл сказанного, то всё её тело начало дрожать, будто её ударила молния.

Отец всегда игнорировал её, но до этого момента она никогда не чувствовала себя более несчастной.

Ледяной голос как статуя обрушился на неё:

- Убирайся.

- Мама... она...

- Я сказал, убирайся.

Он сказал, что больше этого не потерпит.

Киира вышла из кабинета, и её ждал холодный коридор. Потолок развернулся, а полы наклонились в странном направлении. Она споткнулась и, в конце концов, упала на пол, чувствуя мягкий ковёр под своими коленями.

"Ты сомневаешься во мне и маме?"

"Как ты можешь?"

Это была не Козетта, а Киира, которая двадцать лет выполняла обязанности следующей святой, его дочери и леди Великого Герцогства. Сказал ли её отец, что человек, которого он встретил совсем недавно, заслуживает большего доверия, чем тот, кто был с ним долгое время?

Просто потому, что они похожи?

Она плакала, даже не осознавая этого. И если бы не горячие слёзы на её ладонях, она бы не поняла что рыдает.

Было время вытереть мокрые щёки рукавом.

Как знакомый голос послышался в нескольких шагах от неё.

- Киира, что ты здесь делаешь?

Это был жуткий голос. Когда Киира подняла глаза, там ожидаемо стояла Козетта. На ней было белое платье, подходящее к её волосам.

Киира вытерла слёзы, но ничего не могла поделать со своими красными глазами. Козетта

сразу поняла, что Киира плачет.

- Хах.

Вскоре на её лице появилась страшная улыбка. Улыбка такая страшная, но служанка позади них не могла её видеть. Голос изо рта с такой жуткой улыбкой был таким сладким.

- Боже мой, ты плакала? Почему ты здесь плачешь?

Козетта протянула руку и вытерла мокрые от слёз глаза. Киира почувствовала, как её лицо содрогнулось от этого прикосновения.

Ты ведь умрёшь из-за меня, не так ли? Но что мы можем поделать. С этого момента я заберу у тебя всё.

Киира будто слышала, как Козетта шепчет эти слова.

Она ударила руку Козетты. Было невыносимо жалко, что девушка видела её плачущую, и она не хотела, чтобы та её утешала.

Напряжение эхом разнеслось по тихому коридору.

- О, боже мой, моя леди, вы в порядке?

Служанка, стоявшая позади неё, подошла к Козетте и коснулась её руки.

Киира тренировалась как рыцарь. Поэтому рука Козетты не могла быть в порядке, когда Киира ударила её так сильно, как только могла.

Рука девушки быстро покраснела.

- О боже, что же мне делать?

- Я в порядке, пожалуйста, не суетись. Киира должно быть растерянна. Это совсем не больно.

- Посмотрите, как покраснело! Разве не больно?

- Не больно.

Подавленная горничная посмотрела на Кииру, как бы говоря "Я не могу поверить, что вы бьёте человека, который пытался вас утешить. На этот раз вы были слишком злы".

Киира встала.

- То, что я делаю, не твоё дело.

- Но нельзя просто пройти мимо плачущего человека. Я не такая бессердечная.

Киира проигнорировала эти слова. На них не стоило отвечать.

- Я слышала, что ты живёшь в другом здании. Почему ты пришла в главный дом так поздно ночью?

Комната Киеры находится в главном здании, а комната Козетты - в другом. Благодаря этому единственное утешение Киеры заключалось в том, что ей не приходилось видеть ту после захода солнца.

Козетта ответила, невинно наклонив голову:

- Ты не знала? Мы будем видеться каждый день, начиная с сегодняшнего.

-...Что?

- Неужели это так удивительно? Первоначально в главном здании должны были жить прямые потомки Фарвисов. Отец дал мне разрешение, и я решила жить на том же третьем этаже, что и

ты.

Не тот факт, что Козетту перевели в главный дом, больше расстроил Киру, а то, как та использовала слово «отец». Козетта так естественно, называла Людвига «отцом».

Это слово сильно разозлило Киру, которая до сих пор сдерживала себя. Ниточка причин, за которые она держалась, разорвана.

- Кто! Кто твой отец?!

- О боже.

- Я дочь семьи Фарвис! Не ты, человек, происхождение которого неизвестно, а я!

- Успокойся, мы перед кабинетом отца. Что если ты прервёшь его от работы.

И снова всплыло слово «отец».

"Кто? Кто, чёрт возьми, твой отец?"

В пророчестве упоминается только одна дочь Великого Герцога. И эта дочь должна была быть

Киирой, несмотря ни на что.

Киира не могла перестать дрожать. Она взорвала всё, что построила в своём сердце.

- Я не знаю, во что ты веришь, и думаю, что...!

- Что здесь происходит?

Прежде чем она смогла закончить говорить, дверь открылась, и послышался голос Людвига. Его голос ясно выражал раздражение, и его холодный взгляд был направлен на Кииру.

Девушка подумала, что это взгляд человека, смотрящего на катящийся по дороге валун.

Этот бесчувственный взгляд...

- Отец!

...исчез в тот момент, когда Козетта произнесла это слово.

Посмотрев в лицо реальности, Киире пришлось постараться изо всех сил чтобы не утонуть.

"Ты единственный, кто может смотреть на других этим взглядом".

Даже если бы небо упало, это было бы менее отчаянно, чем эти слова.

На мгновение его глаза смягчились. Но в тот момент, когда он снова повернулся к Киире, он похолодел, как лёд.

ШЛЁП!

Горячая боль распространилась по её щеке. Это случилось в одно мгновение, и ей пришлось подумать, прежде чем осознать то, что произошло.

Прежде чем она смогла полностью понять ситуацию, холодный голос сказал:

- Прошло меньше десяти минут с тех пор, как я предупредил тебя, чтобы ты была осторожна со своим поведением. Тебе нужно суетиться так поздно ночью, чтобы почувствовать себя лучше? У тебя нет стыда, Киира Фарвис.

**